

Андрей Ливадный

Возвращение Богов

*Часть сборника
Зона отчуждения (сборник)*

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный
Возвращение Богов

«Автор»

1998

Ливадный А. Л.

Возвращение Богов / А. Л. Ливадный — «Автор»,
1998 — (Экспансия: История Галактики)

2608 год. Лейтенант космофлота Антон Вербицкий, принимает неравный бой с истребителями Альянса на орбитах безымянной планеты. Его корабль сбит, но, падая, он не подозревает, что не только сумеет выжить, но и столкнется с одной из трагических загадок прошлого, узнает о судьбе своих предков и встретится с удивительными последствиями их пребывания на планете.

© Ливадный А. Л., 1998

© Автор, 1998

Содержание

1	7
2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Ливадный

Возвращение Богов

повесть

Шел первый, самый страшный, обильный смертями год Галактической войны.

Эскадры Земного Альянса после орбитальной бомбардировки планеты Дабог, атаковали системы Кьюиг и Элио.

18 августа 2607 года

Перехват по каналу гиперсферной частоты:

Командующему флотом адмиралу Александру Нагумо.

Докладываю, что вверенная мне эскадра после серии внепространственных прыжков вышла в заданные координаты. Данные, полученные из штаба флота, подтверждены. Запуск зондов показал наличие пригодной для жизни планеты. Скрытным орбитальным сканированием с применением средств радиоэлектронной разведки установлено:

Планета носит название «Элио». Была колонизирована с борта транспорта «Кривич» в 2217 году. На месте первичного поселения в современности расположен крупный город. Обнаружена развитая сельскохозяйственная инфраструктура, охватывающая площадь освоенного материка, а так же множественные очаги энергетической активности, сопоставимые с крупными промышленными производствами. Анализ сигнатур указывает на их подземную дислокацию, предположительно – это старые колониальные убежища, сохранившиеся с раннего периода освоения планеты.

В зоне высоких орбит зафиксированы космические корабли различных конструкций, предположительно – грузопассажирские суда, переоборудованные для ведения боевых действий. Визуально опознаны три транспорта, осуществлявшие эвакуацию защитников Дабога.

Вне сомнения, обнаруженная планетная цивилизация обладает высоким уровнем технического развития, имеет связи с другими «потерянными колониями» эпохи Великого Исхода.

При повторном запуске разведывательных зондов осуществлен скрытный вход в атмосферу. В результате получены уточняющие данные:

В пригородах столицы обнаружены замаскированные позиции средств противокосмической обороны, а так же скопления вооруженных андроидов колониальной модели «Хьюго». Прогноз на войсковую планетарную операцию негативный.

Жду дальнейших указаний.

Командир отдельной ударной эскадры капитан Горнев.

Командиру отдельной ударной эскадры капитану Горневу от адмирала Александра Нагумо. Передано по ГЧ:

Обнаруженные цели уничтожить.

Даю 48 часов на захват планеты.

ГЧ-станция «Свободные Колонии». Сообщение от 13 октября 2608 года:

В околопланетном пространстве Элио продолжаются упорные бои.

Характеристика на лейтенанта Элианской сводной бригады ВКС Вербицкого Антона Эдуардовича (гражданская специальность – техник по обслуживанию и ремонту малых аэрокосмических кораблей).

Начало войны встретил на Дабогге, где находился в служебной командировке.

Участвовал в прорыве блокады планеты, эвакуации беженцев. По возвращении на Элио переснащал гражданские грузовые корабли, в составе сводной эскадры отражал первую атаку сил Земного Альянса.

После бомбардировки противником Раворграда, где проживали родители лейтенанта Вербицкого, стал замкнут, необщителен, резок с начальством и сослуживцами.

Основные качества, проявленные лейтенантом за время ведения боевых действий: глубочайшая ненависть к противнику, высокий профессионализм пилота.

Рекомендация:

Использовать для автономных заданий с повышенной степенью риска.

Вкладыш:

Лейтенант Вербицкий Антон Эдуардович пропал без вести во время боевых испытаний аэрокосмического штурмовика «Гепард».

Снят со всех видов довольствия.

1

К приборной панели, между боевой консолью и сборкой обзорных экранов, был прикреплен старый стереоснимок: мужчина, женщина и мальчик стоят у кромки темной, маслянистой воды залива Эйкон.

Родители улыбаются, десятилетний Антошка смеется, показывая рукой на величественно пламенеющие в вечерних сумерках Раворы, – огромные деревья, растущие на мелководье, олицетворяющие национальный символ Элио.

Сейчас лейтенант Вербицкий не мог вспомнить, когда был сделан этот снимок.

Перед глазами стояла совершенно другая картина, день за днем разъедающая рассудок: огромная воронка, обрамленная руинами зданий, а на ее дне – озеро мертвой воды.

И еще – пепел.

Серый прах, в который превратились десятки тысяч человек.

Стирая тяжелые мысли, коротко пискнули датчики. Промелькнули сигнатуры гиперпространственных переходов, и на экране радара появились семь красных точек, растянувшиеся широкой дугой. Подсистема распознавания целей классифицировала их, как «Фантомы» – аэрокосмические истребители Земного Альянса.

По курсу «Гепарда» медленно рос шар безымянной планеты. На левом обзорном экране ослепительно сиял диск местного солнца. Бездонный космос переливался серебристыми скоплениями звезд.

Вербицкий включил маскировку. За пять месяцев войны он выгорел дотла, но научился выживать. С каждым новым вылетом его ненависть к врагу становилась холоднее, расчетливее.

Вот и сейчас, взглянув на радар, он подумал: «Истребителей недостаточно. Нет смысла с ними связываться, пока не израсходованы протонные торпеды. Нужен крейсер, ну или хотя бы конвойный носитель»... – выцветший, усталый взгляд лейтенанта напряженно ждал, что вслед за «Фантомами» появится маркер крупной цели, но тщетно.

Они сканировали систему, действуя в режиме автономного поиска.

Их базовый корабль не далее, чем в одном прыжке отсюда. Надо его выманить, но как?

Дерзкий план созрел быстро. На высокой околопланетной орбите обращалось семейство астероидов, и лейтенант направил «Гепард» к нему. В днище штурмовика открылся отсек тяжелых вооружений. Кассета с тремя протонными торпедами коротко сверкнула собственными двигателями и тут же затерялась среди каменных глыб. Ее систему наведения лейтенант запрограммировал на поражение крупнотоннажной цели.

Подготовив ловушку, Вербицкий набросал несколько строк короткого диалога, загрузил его в бортовой компьютер «Гепарда», настроил параметры обработки и коснулся текстоглифа.

Радиопереговоры, защищенные несложным шифром, пошли в эфир:

– Лидер, второму. Почему отстаешь?

Короткая пауза.

– Второй... Лидеру... – голос, синтезированный кибернетической системой, передавал волнение неопытного пилота. – Я попался! У меня на хвосте семь «Фантомов»!.. Не знаю, откуда они взялись!..

– Второй, ты с ума сошел?! Отрывайся от них, немедленно! Запрещаю ввязываться в бой! Уходи в гиперсферу!

– Не могу!.. Неполадки в генераторе высокой частоты!.. Что мне делать с «прототипом»?!.. – голос дрожал.

– Изделие уничтожить!

Наступила пауза, наполненная шумным прерывистым дыханием.

– Есть идея получше... – за отрывистой фразой чувствовался панический страх смерти. – Я поблизости от планеты!.. Что если я спрячу корабль там?!..

Снова наступила короткая пауза, затем раздался ответ «ведущего»:

– Хорошо! Действуй! Постарайся сесть скрытно! Через пару часов мы тебя вытащим! Ухожу на базу за подкреплением! Конец связи!..

Антон представил смятение вражеских пилотов и мрачно усмехнулся. Он не сомневался, передачу перехватят и тут же дешифруют. Что за «прототип» они, конечно, не поймут, но война ускорила темп прогресса. Расчет Вербицкого был прост. «Гепард» – машина новая, она еще не поставлена в серию. Противник не сможет опознать штурмовик по сигнатуре. Пилоты «Фантомов» передадут сообщение на базовый корабль, и тот наверняка совершит прыжок, чтобы надежно блокировать планету.

Дальнейшие события читались легко. Они прямо вытекали из азов гиперсферной навигации.

Ближайшая энергетически выгодная точка «обратного перехода» расположена всего в пяти тысячах километров от группы астероидов. Во время прыжка все системы вооружений, как правило, свернуты, спрятаны под защитой корпуса. На их реактивацию требуется около минуты. Подлетное время торпед – тридцать секунд. Они превратят исполина в облако бесформенных обломков. У противника не будет шанса на противодействие.

Надо лишь увести за собой «Фантомы», чтобы ни один истребитель не успел вмешаться в ситуацию.

Он сменил курс, отключил маскировку, перешел на ручное управление, и, дождавшись, когда системы обнаружения противника цепко захватят «Гепард», неуверенно развернул штурмовик к планете.

Это называлось «тактикой неравного размена».

Бледное осунувшееся лицо двадцатилетнего лейтенанта исказила мимолетная тень. «Сегодня догорю»... – промелькнула непрошенная, похожая на роковое предчувствие мысль.

* * *

Его план не сработал.

Пилоты истребителей оказались слишком самоуверенны. А может, «Фантомами» вообще управляли «Одиночки» – боевые искусственные интеллекты Альянса?

Вербицкий так и не зафиксировал передачи на гиперсферных частотах, но уходить от боя, бежать в гиперсферу с неизрасходованным боекомплектom он не собирался.

Точки на радаре изменили построение. Три из них образовали звено, легли на курс преследования, оставшиеся разбились попарно, блокируя высокие орбиты.

Базовый корабль они так и не вызвали. Решили справиться своими силами, присвоить себе лавры победителей?

Вербицкий с досадой понял, что не взял в расчет неравенство сил, придавшее врагу уверенности.

Одно касание текстоглифа, и «Гепард» преобразился. В хвостовой части машины выдвинулись четыре оружейных консоли, каждая из которых несла вакуумную электромагнитную турель. Скользнули в стороны бронированные сегменты, открыв порты двух курсовых орудий.

«Если штурмовик выдержит расклад «семь на одного» в бою против истребителей, то конструктора могут быть довольны проделанной работой», – промелькнула мысль.

Он резко набрал ускорение, разорвал дистанцию с опасно приближавшимися противниками, затем вдруг неумело сманеврировал, допустив намеренную ошибку.

По курсу разгорался ослепительный серп зари. Машина Вербицкого начала терять высоту, снижаясь в направлении размытой линии терминатора.

При такой траектории входа в атмосферу, он должен неминуемо сгореть.

Преследователи мгновенно заподозрили неладное. Один из «Фантомов» форсировал двигатели, вырвался вперед, в надежде нагнать, расстрелять на низких орбитах, чтоб заполнить хотя бы обломки!

«Вполне предсказуемая реакция»... – лейтенант резко отработал астронавигационными рулями, и планета опрокинулась. В глазах потемнело от мгновенной перегрузки, корпус штурмовика отозвался опасными вибрациями, словно машину лихорадило. Безвестный мир не хотел выпускать крошечный космический корабль из своих цепких гравитационных объятий.

«Гепард» не подвел. Вытянул боевой разворот на границе стратосферы, и теперь стремительно сближался с противником, двигаясь встречным курсом.

Взгляд Антона выцвел от напряжения. От уголков глаз острыми лучиками разбежались ранние морщинки. Большой палец правой руки заученным движением сбросил предохранитель гашетки.

Вражеские пилоты попытались сманеврировать, уклониться от неожиданной атаки, но тщетно, – отпущенное им время измерялось миллисекундами.

Импульсные орудия «Гепарда» брызнули синхронными очередями, снаряды прошли броню лидирующего «Фантома», вырвав сгусток пламени и тугие, мутные струи декомпрессионного выброса.

Штурмовик Вербицкого разминулся с облаком обломков, еще раз разрядил орудия и, не снижая скорости, устремился на барражирующую в отдалении четверку.

В эфире воцарился хаос. Предсмертный вопль смешался с нечленораздельными возгласами удивления, резкими командами и мольбой о помощи, – он все-таки зацепил еще один истребитель!

В утолщениях обтекаемого корпуса «Гепарда» открылись диафрагмы пусковых установок. Шесть оперативных ракет вырвались в космос короткими вспышками распределенного запуска. Каждой была назначена своя цель.

Заполюшно взвыли датчики. Кормовое зенитное орудие огрызнулось очередями. Автоматический сброс ложных целей умножил количество маркеров на радаре. Вербицкий резко закрутил широкую спираль, заметив, что пилоты двух уцелевших после атаки «Фантомов» повторили его рискованный разворот и уверенно сокращают дистанцию, используя явное преимущество по скорости.

Снарядные трассы теперь били с трех направлений, скрещивались, заставляя резко маневрировать, загоняя в ловушку.

Чем профессиональнее оказывался противник, тем яростнее вскипала в душе Антона ненависть. Разве умный, решительный, знающий себе цену человек станет бомбить города, убивая стариков и детей? Есть ли хоть какое-то оправдание таким выродкам?

Две яркие вспышки на миг затмили звезды. Взгляд лейтенанта метнулся по сборкам экранов. Проклятье!.. Все шесть ракет атаковали два ближайших истребителя, проигнорировав более отдаленные цели. Что-то не доработали конструктора в системах их автоматического наведения!

Четыре «Фантома» резко перестроились и стремительно приближались с двух направлений! Снаряды теперь проносились вперику к обшивке. Серия попаданий отозвалась глухой вибрацией корпуса. Две импульсные турели, срубленные у основания оружейных пилонов, кувыряясь, канули в бездну пространства.

Вербицкий с трудом вырвался из-под атаки, но датчики тактического процессора никак не унимались. Тоновые изменения в их заполюшных трелях ясно давали понять: на «Гепард» наводят ракеты, да и сканеры «Фантомов», сопряженные с импульсными орудиями, цепко захватили штурмовик!

Он бросил свою машину в очередной маневр.

Мгновенный разворот, предельное ускорение навстречу планете, и вот уже взвыли гасители инерции, а корпус объяла аура пламени, – он ушел от ракет приемом, который не мог повторить противник. Антон испытывал себя и машину на прочность, ибо другим вариантом была смерть.

«Зацепив» стратосферу, он вновь вырвался в зону низких орбит.

Мгновенное сканирование прояснило обстановку. Выпущенные по нему боеголовки уже не в счет, – сгорели яркими звездочками, а вот «Гепард» выдержал, недаром его конструировали, как аэрокосмический штурмовик!..

Четыре «Фантома» резко сбросили скорость. Секунду назад их пилоты провожали взглядами обвятый пламенем корабль, даже не допуская мысли, что он вырвется, и потому растерялись, не успели отреагировать, когда Вербицкий снова атаковал, сбив двоих.

* * *

Бой на низких орбитах длился еще четыре с половиной минуты.

Оставшиеся в живых пилоты Альянса оказались матерыми противниками. Вербицкий израсходовал почти весь боекомплект, когда его «Гепард» вновь серьезно зацепили: один из двигателей внезапно отказал, и оставшейся мощности не хватило для выхода из маневрирования.

Штурмовик вошел в стратосферу, на консоли повреждений пылали узоры предупреждающих огней, автоматически сработали системы аварийного гашения скорости, и перед глазами Антона все почернело. Перегрузка ударила резко, оказалась запредельной, сознание «поплыло»...

«Гепард» падал, обшивка стремительно раскалялась. Внешний керамический слой обтекателей не выдержал, от него начали отслаиваться ромбовидные фрагменты.

Конечно, лейтенант должен был катапультироваться, – это наверняка спасло бы ему жизнь, но бросить машину оказалось выше человеческих сил... Всегда есть надежда...

Где-то в глубине души, на уровне подсознания он понимал: когда расступятся облака и близкая поверхность рванет навстречу экранам, этот обманчивый лучик надежды угаснет, но будет слишком поздно. Оставшихся до столкновения секунд уже не хватит, чтобы рвануть аварийный рычаг.

Может так и должно произойти? Душа ведь давно омертвела. Все чем он жил, что любил, о чем мечтал, осталось в далеком прошлом, за чертой войны.

Штурмовик падал, а он инстинктивно продолжал бороться – иначе не умел, не мог.

Сжигая остатки планетарного топлива, вновь мощно отработали тормозные двигатели. Индикатор скорости резко изменил цвет, затеплился желтовато-зеленым оттенком. В покрытой окалиной, исклеванной снарядами броне «Гепарда» открылись широкие прорезы; из них выдвинулись короткие крылья, предназначенные для атмосферного полета.

Медленно, миллиметр за миллиметром Вербицкий тянул на себя астронавигационные рули, не слушая монотонных предупреждений бортовой киберсистемы, веря интуиции, а не приборам.

Электронный альтиметр высветил нули, но удара не последовало. Снижаясь, лейтенант успел заметить широкий извилистый каньон, и использовал шанс, не бросил машину...

Он судорожно сглотнул.

Под днищем «Гепарда», сливаясь в головокружительные полосы, проносились нагромождения скал, справа и слева вздымались отвесные стены глубокого разлома планетарной коры.

Коротко взвизгнул предупреждающий сигнал. В хвост покалеченному штурмовику заходили две яркие точки!

Антон кинул беглый взгляд на панель вооружений и понял, что шутки с судьбой закончились. Внешние оружейные пилоны были автоматически убраны при входе в стратосферу. Два рубиновых сигнала немо свидетельствовали: диафрагмы заклинило от критических температур, а оба курсовых орудия давно остались без боекомплекта!

Его захлестнуло чувство обиды. Стоило ли смертельно рисковать, чтоб оказаться совершенно беспомощным в руках противника?!

В порыве безнадёжной ярости он рванул на себя астронавигационные рули. Штурмовик, взревев перегруженными двигателями, задрал нос и начал переворачиваться навстречу двум преследовавшим его «Фантомам».

Дистанция оказалась ужасающе короткой, счет шел на доли секунд, и нервы у противника не выдержали. Оба пилота инстинктивно сманеврировали, пытаясь избежать столкновения, забыв, что все происходит в теснине меж отвесных скал. Один все-таки справился с управлением, резко ушел вверх, второму же не хватило доли везения, и его машина врезалась в стену каньона, высекала сноп пламени и взорвалась!

«Гепард» Вербицкого вырвался из расселины.

Последний из «Фантомов» стремительно уходил в сторону заката. Его пилот струсил, и Антон вдруг хрипло закричал. Было что-то нечеловеческое в восприятии окружающего мира: вставший на ребро горизонт, серые скалы, предзакатное небо и жирный черный дым, взметнувшийся тугим грибовидным облаком...

Он выровнял машину, перешел в горизонтальный полет, как вдруг в районе ходовых секций возник дребезжащий звук.

Чуткий, восприимчивый слух пилота мгновенно выделил из остальных шумов этот болезненный скрежет изломанного металла, а через миг, подтверждая худшие предчувствия, на панели управления появился сигнал неисправности.

«Отказ установки турбореактивной тяги».

Машина не выдержала...

Антон в полном изнеможении закрыл глаза, чувствуя, как «Гепард» теряя скорость, начинает валиться на одно крыло.

«Уже не вырваться...

Планетарного топлива почти не осталось, атмосферный движок сдох, вокруг нагромождения скал. Посадить штурмовик нереально...

Еще несколько секунд и все закончится».

Так думал человек, но бортовая киберсистема рассудила по-своему: автоматически сработали аварийные замки, сегменты бронирования вырвало вверх и в стороны, клацнули дуги амортизирующего каркаса, и кресло пилота выбросило в небеса незнакомого мира.

2

Высота катапультирования была небольшой, и удар при приземлении оказался жестким. Антон потерял сознание. Он не видел, как автопилот пытался посадить искаленную машину.

Штурмовик неуклюже снижался, сжигая остатки топлива, озаряясь частыми, но короткими включениями двигателей планетарной тяги, пока не чиркнул брюхом по скалам, издав надрывный скрежет разорванного металла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.